

На правах рукописи

Алексеева Анастасия Андреевна

**Циклизация в творчестве новокрестьянских поэтов 1920–
1930-х годов (С. А. Есенин, Н. А. Клюев, С. А. Клычков,
А. В. Ширяевец)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре отечественной филологии и журналистики
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Костромской государственной академии культуры и искусства»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Коптелова Наталия Геннадьевна

Официальные оппоненты:

Солнцева Наталья Михайловна, доктор филологических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»,
кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного
процесса, профессор;

Скороходов Максим Владимирович, кандидат филологических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт мировой
литературы им. А. М. Горького Российской академии наук», отдел новейшей
русской литературы и литературы русского зарубежья, старший научный
сотрудник.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени
С. А. Есенина»

Защита диссертации состоится 24 января 2019 г. в 11 часов на заседании
диссертационного совета Д 999.161.03, созданном на базе ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»,
по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского» по адресу: г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте
<https://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «6» ноября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объединяющие С. А. Есенина, Н. А. Клюева, С. А. Клычкова и А. В. Ширяевца черты наиболее ярко отобразились как в созданных ими малых поэтических произведениях, так и в лирических циклах, в более сложных художественных структурах, нежели самостоятельные стихотворения. Стремление «спаивать» свои произведения в «сверхжанровые единства» (термин М. Н. Дарвина) является не только одной из особенностей творчества писателей-новокрестьян, но и тенденцией всего литературного процесса XX в. в целом. Несмотря на то, что своего расцвета в России лирические циклы достигают в творчестве символистов, подобного рода образования представлены в произведениях Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца достаточно широко и на ранних этапах творчества, и в поздние периоды. Кризис в сознании писателей, ставший результатом глобальных перемен в русской жизни, несомненно, отразился в их творениях последних лет. Поэтому миропонимание и ценностные ориентации поэтов-новокрестьян обрели весьма яркую и отчетливую трансляцию в ряде лирических циклов, относящихся именно к позднему периоду их творчества.

Актуальность исследования. Несмотря на существование ряда исследований, проясняющих некоторые аспекты циклизации в произведениях Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца, в литературоведении на сегодняшний день не существует работы, в которой бы указанная проблема рассматривалась комплексно, на материале творчества сразу всех четырех представителей художественного течения «новокрестьян». А между тем анализ особенностей циклизации в поэзии Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца в едином контексте позволит приблизиться к пониманию созданной ими картины мира, к постижению их ценностных ориентаций, репрезентируемых в творчестве и выражающих национальное самосознание. Кроме того, изучение циклических образований, созданных в поэзии этих авторов-новокрестьян, в со- и противопоставлении

поможет углубить представления об их творческой общности, с одной стороны, и индивидуальности каждого из них, с другой. Оно также даст возможность охарактеризовать ряд ведущих тенденций в развитии литературы XX века в целом. **Актуальность диссертационной работы** связана и с повышенным интересом современного литературоведения к феномену художественной целостности и формам его воплощения в отечественной словесности.

Степень разработанности проблемы. Лирические единства Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца неоднократно становились объектом изучения. Так, особенности циклизации в творчестве Есенина рассматривали В. Г. Базанов, Л. Л. Бельская, В. Земсков, И. Правдина, Э. Б. Мекш, Т. Г. Руссева, А. В. Фролова. Тем не менее, целостной обобщающей работы, освещающей принципы текстопостроения и внутрицикловые связи «Москвы кабацкой» и «Персидских мотивов», создано не было.

Лирические циклы Н. А. Клюева также попадали в поле зрения литературоведов (Л. А. Киселевой, О. А. Клевачкиной, Е. Н. Лисицкой, Т. А. Пономаревой, Я. П. Редько). Однако механизмы циклообразования, задействованные в поздних произведениях поэта, еще детально не описаны. Также недостаточно освещенным и поэтому особо актуальным считаем вопрос о правомерности отнесения «Разрухи» и «О чем шумят седые кедры» к лирическим циклам.

Некоторые черты поэтики поздних циклов Клычкова раскрыты Е. А. Демиденко, Ю. А. Изумрудовым, И. И. Ростовцевой, С. А. Щербаковым. Фрагментарные сведения о лирических циклах Ширяевца содержатся в статьях и книгах А. В. Азбукиной, И. Н. Бычковой, Е. Г. Койновой, Т. К. Савченко, М. Г. Соколовой. Однако, в отличие от Есенина и Клюева, циклизация в поэзии Клычкова и Ширяевца исследована в меньшей степени.

Объектом исследования являются художественные единства Есенина, Клюева Клычкова и Ширяевца, созданные ими в 1920–1930-е годы.

Предметом настоящего диссертационного исследования стали принципы и факторы циклообразования в творчестве Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца.

Материалом исследования послужили следующие произведения Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца 1920–1930-х годов: «Москва кабацкая», «Персидские мотивы» Есенина; стихотворения под общими заглавиями «Разруха» и «Из цикла “О чем шумят седые кедры”» Клюева; «Домашние песни», «Щит-сердце», сохранившиеся стихотворения «Из цикла “Заклятие смерти”», «Лукавая луна» и «Праздник сокровенья» из сборника «В гостях у журавлей» Клычкова; «Поминальник», разделы книги «Волжские песни», «Бирюзовая чайхана» Ширяевца.

Цель диссертационного исследования – раскрыть особенности циклизации в творчестве Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца 1920–1930-х годов. Для достижения поставленной цели нами были определены следующие **задачи**:

1. рассмотреть проблему циклизации в лирике в теоретическом аспекте;
2. выявить ключевые принципы и способы циклообразования, встречающиеся в творчестве каждого из указанных авторов;
3. сопоставить подходы к циклизации, реализованные в творчестве Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца, выявив как общие для указанных представителей новокрестьянской поэзии, так и индивидуальные для каждого автора в отдельности принципы текстопостроения;
4. определить функции циклизации в творчестве новокрестьянских поэтов;
5. представить типологию лирических единств в позднем творчестве указанных авторов;

б. соотнести функции циклообразования в творчестве поэтов-новокрестьян и А. Блока, как основоположника русского символизма, который одним из первых пытался объяснить явление циклизации.

Исследование основывается на комплексном подходе, сочетающем биографический, сравнительно-исторический, типологический, структурный, герменевтический методы.

Методологическую базу диссертационной работы составили исследования ведущих представителей гуманитарной науки, заложивших основы теории жанра (М. М. Бахтина, А. Н. Веселовского, Г. О. Винокура, И. Ф. Волкова, В. М. Жирмунского, В. В. Коржана, Н. Д. Тмарченко, Б. В. Томашевского, О. М. Фрейденберг, В. Е. Хализева), теории цикла и текстопостроения (Л. Я. Гинзбург, М. Н. Дарвина, Л. К. Долгополова, Ю. В. Лебедева, Л. Е. Ляпиной, О. В. Мирошниковой, В. А. Сапогова, Л. В. Спроге, В. И. Тюпы, И. В. Фоменко). Кроме того, научная стратегия исследования строится с учетом достижений изучения творческого наследия поэтов-новокрестьян, обобщенных в работах А. М. Азадковского, В. Г. Базанова, Е. А. Демиденко, Ю. А. Изумрудова, А. И. Михайлова, Н. И. Неженца, С. Н. Пяткина, Т. К. Савченко, Н. М. Солнцевой, С. И. Субботина и др.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые проведен комплексный анализ особенностей циклообразования на материале позднего творчества Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца, предпринята попытка создания типологии художественных единств названных писателей-новокрестьян.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении и уточнении существующих в науке представлений о природе и функциях циклизации, а также о приемах создания художественных единств в русской поэзии XX века.

Практическое значение исследования определяется тем, что его результаты можно использовать при дальнейшем изучении феномена циклизации в творчестве новокрестьянских поэтов и в русской литературе XX века в целом. Итоги работы могут найти применение при рассмотрении проблем теории литературного цикла. Материалы и выводы диссертации могут быть востребованы в практике вузовского и школьного преподавания: при чтении курса «История русской литературы XX века», при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам поэтики Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Есенин, Клюев, Клычков, Ширяевец, наряду с написанием отдельных стихотворений, создавали разнообразные циклические образования. Циклизация отразила особенности их миропонимания и художественной аксиологии. Она стала в творчестве новокрестьянских поэтов одним из способов художественного воплощения национального самосознания на основе сформированного комплекса ценностей, ориентированных на культуру и наследие прошлого.
2. Циклические образования Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца разноплановы. Разнообразие форм циклизации в творчестве поздних новокрестьян позволило представить вариант их типологии. Исходя из особенностей содержания произведений и характера выраженных в них переживаний можно выделить такие типологические модели циклических образований, встречающихся в поэзии Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца: циклы-воспоминания; «восточные» циклы; циклы-размышления; циклы, раскрывающие кризис личности новокрестьянского поэта и по-своему представляющие «русский апокалипсис»; циклы – «трагические плачи» о гибели деревенской России. По принципу структурной организации текста в поэтическом творчестве Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца очерчиваются следующие поэтические формы: собственно лирические циклы и тяготеющие к ним циклические образования. Однако и среди несобственно циклов обнаруживаются художественные единства, имеющие более «спаянную» и менее «спаянную» структуру.
3. В произведениях Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца возникают не только художественные переключки стихотворений в рамках одного цикла, но и межцикловые связи, оформляющие своеобразный диалог лирических героев поэтических единств этих авторов. Лирические произведения Есенина, Клюева, Клычкова и Ширяевца 1920–1930-х годов, имеющие приметы художественной интеграции, составляют некий гиперцикл, включающий в себя совокупность

поздних продуктов циклизации этих поэтов и дающий возможность реконструировать многие грани русского национального самосознания.

4. Связи между стихотворениями внутри художественных единств, созданных Есениным, Клюевым, Клычковым и Ширяевцем, реализуются на различных уровнях: идейно-тематическом, мотивно-образном, пространственно-временном, лексическом, синтаксическом, ритмико-композиционном, интонационно-речевом, фонетическом. В каждом из них есть доминирующие, превалирующие способы «цементирования» отдельных произведений в цикл.

5. Несмотря на то, что продукты циклизации поздних Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца разноплановы, в них используются некоторые общие способы текстообразования художественных единств. Произведения поэтов-новокрестьян отличаются частотой обращения к теме малой родины, постоянно повторяющимися становятся описания природы и быта родного села. Сквозными темами можно считать темы смерти, поэта и поэзии, Востока. Стихотворения пестрят фольклорными и песенно-сказовыми элементами. Поэтам свойственна идеализация патриархального мира, гармоническое видение сосуществования человека и природы, глубинное родство с простонародной средой. Центральной «скрепой», специфичной для циклических образований всех четырех авторов, становится устойчивая антитеза Руси деревенской и Руси Советской. Лейтмотивами поздних циклов всех новокрестьян оказываются мотивы старины, одиночества, бродяжничества и пути как поиска и обретения себя, богооставленности мира, борьбы «живого» и «железного». Универсальным принципом циклизации в лирике Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца 1920–1930-х годов является единство заглавия, которое чаще всего символично и может прочитываться неоднозначно. Роль «скрепы» в поздних циклах всех четырех поэтов-новокрестьян выполняет единый лирический герой.

6. Наряду с общими, в циклах Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца, выделяются и индивидуально-авторские факторы и приемы текстопостроения, «цементирующие» структуру циклов. Поздние лирические циклы Клюева передают общероссийскую катастрофу. Его художественные единства тяготеют к лиро-эпической форме, в то время как для других поэтов характерна только лирическая основа художественной интеграции. В циклах Есенина раскрыта трагедия творческой личности, утратившей духовную опору. В циклах Клычкова выражена иная концепция бытия: он всегда оставляет надежду на возобновление света в хаосе, на возрождение души, которая и олицетворяет собой «неизъяснимый свет». В его циклах активно задействован прием, рисующий постепенное исчезновение того или иного предмета или явления из жизни лирического героя. В произведениях Ширяевца одним из основных «скрепляющих» начал стало использование автором просторечных элементов, передача диалектных черт самарского села, что говорит о художественной регионализации мышления поэта. Своеобразие циклических

образований Ширяевца заключается в том, что образ родины – один из центральных в его произведениях – четче вырисовывается именно на контрасте с Востоком.

7. Стремление Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца творить не только самостоятельными стихотворениями, но и циклическими формами позволяет соотносить их с создателями русского лирического цикла – символистами. Новокрестьянские и символистские циклы «роднит» тяготение к единому, часто символическому заглавию; использование аналогичных тем, мотивов и образов. В то же время основные отличия между циклами Блока и новокрестьянских поэтов обнаруживаются на уровне мотивно-образной системы, транслирующей разницу их миропонимания, ценностных ориентаций и эстетических принципов.

Апробация работы проходила на международных, всероссийских и межвузовских конференциях в период с 2014-го по 2018 годы: «Ступени роста» (г. Кострома, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014), «Духовно-нравственные основы русской литературы» (г. Кострома, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014; КГУ, 2017), «Сергей Есенин: Личность. Творчество. Эпоха» (г. Москва, ИМЛИ им. М. Горького, г. Рязань РГУ им. С. А. Есенина, ГМЗ Сергея Есенина, с. Константиново, 2015), «Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Проблема социальной адаптации человека в информационно-техническом мире» (г. Кострома, ВА РХБЗ им. С. К. Тимошенко, 2015), «Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах» (г. Кострома, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016), «Сознание российского интеллигента 60-х годов XX века в религиозном, политическом, художественном и этнокультурном измерениях» (г. Кострома, КГТУ, 2016), «Слово и текст в культурном и политическом пространстве» (г. Сыктывкар, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2016), «Есенин в литературе и культуре народов России и зарубежья» (г. Москва, ИМЛИ им. М. Горького, г. Рязань, РГУ им. С. А. Есенина, ГМЗ Сергея Есенина, с. Константиново, 2016), «Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Моделирование образа человека новой общественной формации» (г. Кострома, ВА РХБЗ им. С. К. Тимошенко, 2016), «Современные проблемы филологического анализа текста в школе и вузе» (г. Кострома, КГУ, 2016), «Власть и общество в условиях модернизации» (г. Кострома, КГУ, 2017), «Сергей Есенин в диалоге национальных культур» (г. Москва, ИМЛИ им. М. Горького, г. Рязань, РГУ им. С. А. Есенина, ГМЗ Сергея Есенина, с. Константиново, 2017), «Кирилло-Мефодиевские чтения» (г. Кострома, КГУ, 2017), «Сергей Есенин в контексте эпохи» (г. Москва, ИМЛИ им. М. Горького, г. Рязань РГУ им. С. А. Есенина, ГМЗ Сергея Есенина, с. Константиново, 2018).

По теме диссертации опубликовано 16 работ, включая 4 статьи в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 316 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обозначается степень разработанности проблемы, раскрываются актуальность, научная новизна, формулируются цель и задачи исследования. Определяются объект и предмет исследования, характеризуются его теоретико-методологические основы. Излагаются основные положения, выносимые на защиту, и высказываются соображения о теоретическом и практическом значении результатов исследования.

В главе 1 «Теоретико-методологические основы исследования» «закладывается» теоретико-методологический фундамент исследования. В **разделе 1.1 «Новокрестьянские поэты: к вопросу о трактовке понятия “новокрестьянские поэты”»** проводится аналитический обзор работ, посвященных обоснованию правомерности объединения Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца в творческую общность. Вслед за авторитетными исследователями (К. М. Азадовским, Л. Л. Бельской, Л. А. Киселевой, О. А. Клевачкиной, А. И. Михайловым, Н. И. Неженцом, В. П. Смирновым, Н. М. Солнцевой, А. В. Фроловой) обозначаются признаки своеобразного «родства» Есенина, Клюева, Клычкова, Ширяевца. Поэтов сближает мировоззрение, понимание России; особая эстетическая позиция, связанная с почитанием патриархальной Руси и отрицанием городской культуры; внедрение в творчество элементов фольклорно-песенной традиции русской деревни, христианских мотивов, персонажей и образов, пришедших из языческих верований.

В **разделе 1.2 «Лирический цикл как литературный феномен»** определяется содержание ключевых понятий, используемых в исследовании («лирический цикл», «циклизация», «целостность художественного

произведения»). На основе анализа многих работ сделаны выводы о степени разработанности теории цикла в современном литературоведении.

В этом разделе как научно плодотворная оценивается исследовательская стратегия изучения лирического цикла, заложенная в 60-е гг. XX века в трудах М. Н. Дарвина, Л. К. Долгополова, З. Г. Минц, В. А. Сапогова, И. В. Фоменко. В работах этих ученых разрабатываются вопросы, связанные с причинами появления циклических образований в лирике, предпринимаются попытки определить механизмы собирания циклов, выработать универсальное понятие «цикл». Проблема поиска и описания параметров цикла находит свое отражение в работах цикловедов 1970-х гг. (Л. К. Димовой, К. Г. Исупова, Л. Е. Ляпиной), Исследователи обнаруживают жанровое своеобразие цикла на основе деления таких понятий, как «сборник стихотворений», «книга стихов», «лирическая поэма». Выводы Димовой, Исупова, Ляпиной также становятся методологической доминантой нашей диссертации.

В разделе очерчен круг основных приемов циклизации, доказательно выявленных в работах современных литературоведов М. Н. Дарвина, О. В. Мирошниковой, Л. Е. Ляпиной, О. В. Сененко. Опираясь на изыскания названных исследователей, к интегрирующим факторам циклического образования мы относим общее заглавие; заданную автором композицию; систему образов и мотивов; стилистические и фонетические межстиховые связи; единую систему пространственно-временных отношений; целостный образ лирического героя; авторскую концепцию, воплощенную в лирике.

Вслед за Ляпиной и Дарвиным нами не отождествляются понятия «цикла» и «циклизации». Циклизация в предложенной работе понимается как процесс более широкий, нежели сводимый лишь к созданию собственно лирических циклов. В диссертации разводятся понятия целостности цикла и целостности самостоятельного произведения. Целостность, как основная категория цикла,

является вторичной «по своему происхождению и создается как бы на основе первичной целостности составляющих его лирических произведений»¹.

В главе 2 «Циклизация в позднем творчестве С. А. Есенина и Н. А. Клюева» характеризуется своеобразие поздних циклов, созданных «лидерами» новокрестьянского течения в русской литературе.

В разделе 2.1 «Циклы С. А. Есенина “Москва кабацкая” и “Персидские мотивы”: последние исповеди поэта» раскрываются особенности текстопостроения двух поздних циклов Есенина.

В литературоведении сложилась единая позиция в отношении жанровой принадлежности «Персидских мотивов». Ученые относят данное произведение к собственно лирическому циклу. Однако «Москва кабацкая» аналогично может претендовать называться лирическим циклом. В данном произведении обнаруживаются следующие приемы интеграции: общность мотивов (поисков, бродяжничества, «выпитой любви») и настроения (лирической тональности); двойственность и контраст образов, подчеркнутые антитезой; цветопись; единый лирический герой; симметрия синтаксических конструкций; повторяющиеся эпитеты.

В разделе обращается внимание на то, что есенинские циклы объединяет мотив смирения, выступающий в произведениях в качестве «скрепляющего» начала. В его использовании видится своеобразный диалог лирических героев художественных единств, созданных Есениным, обнаруживаются межцикловые связи.

Рассмотренные произведения позволяют определить основные принципы циклизации, характерные для позднего творчества Есенина. Отдельные стихотворения в единое художественное пространство «сплавляет» общая мотивно-образная система. В обоих циклах на первый план выходит тема любви.

¹ Дарвин М. Н. Проблема цикла в изучении лирики. Кемерово, 1983. С. 13.

Стержнями композиции в том и другом циклах становятся «сквозной» образ России, мотивы воспоминаний, пути и странничества как поиска самого себя. «Цементирующим» началом в обоих произведениях выступает единый лирический герой, который близок самому автору. В «Москве кабацкой» и в «Персидских мотивах» выражены автопсихологические переживания поэта (о минувших годах юности, о постепенном уходе патриархального мира). Межцикловые связи поддерживаются повторяющимся мотивом бродяжничества, который звучит в «Москве кабацкой» на уровне отдельных стихотворений, а в «Персидских мотивах» оказывается одним из основных. Лирический герой, вживаясь в мир Востока, иначе воспринимает родину. Тревога за судьбу Руси тесно переплетается в сознании лирического субъекта с интимными переживаниями.

В разделе также проводится сопоставительный анализ лирических циклов «Москва кабацкая» Есенина и «Страшный мир» Блока. Произведения сближает сквозной образ кабака. Этот топос очерчивает центральное художественное пространство произведений, весьма значимое для развития лирического сюжета. Однако у Есенина символический образ русского кабака все же отличается большей конкретностью, реалистичностью: он включает в свою структуру психологическое и социальное измерения. У Блока – более объемная семантика и более сложная структура символа. И у Блока, и у Есенина находит свое отражение тема любви, а доминирующим становится мотив «чужого» чувства к «чужой» женщине. Лирический герой Блока не стремится бороться с гнетущими обстоятельствами, а пытается забыться в кабацком чаду. В этом плане «Страшный мир» во многом предвосхищает «Москву кабацкую» Есенина. В определенной мере оказываются родственны настроения и чувства лирических субъектов указанных произведений. Неприятие окружающего мира, эмоциональный надрыв, метания свидетельствуют о потере лирическими героями обоих поэтов гармонии с действительной жизнью, демонстрируют их глубокий психологический кризис. В то же время и в «Страшном

мире», и в «Москве кабацкой» лирические субъекты ведут мучительный поиск самого себя.

Раздел 2.2 «Незаконченные циклы Н. А. Клюева “О чем шумят седые кедр» и “Разруха”: плачи о гибели крестьянской России» посвящен исследованию продуктов циклизации позднего творчества Клюева, в которых запечатлена кульминация размышлений и переживаний поэта, вызванных трагическим надломом основ национального бытия.

«Разруха» и «О чем шумят седые кедр» не закончены автором. Поэтому возникает правомерный вопрос о том, можно ли считать их художественными единствами. Их незавершенность, отсутствие строго очерченной композиционной организации ставит под сомнение цикличную природу упомянутых поздних творений Клюева, порождая проблему герменевтики текста указанных произведений. Однако «Разруха» и «О чем шумят седые кедр» задумывались Клюевым художественно цельными, поэтому в них пусть и пунктирно, но все-таки наметилась авторская концепция скрепления отдельных стихотворений в цикл. В ходе анализа нами были выявлены факторы циклизации, сигнализирующие о том, что «Разруха» и «О чем шумят седые кедр» могут быть названы художественным единствами. Их целостность поддерживается наличием лирического героя, в биографии которого угадывается отголосок жизненного пути автора. «Разруха» и «О чем шумят седые кедр» создаются в период переживания драмы в личной жизни поэта. Это время наполнено для Клюева нарастающим чувством одиночества и конфликтного противостояния современности. Главная особенность клюевского лирического героя – полное слияние с природой: он «разливается реками», представляется в образе первоцвета, подводного обитателя-сома и пр. Природа в поэтических единствах Клюева не только является действующим персонажем, она проникает в личность самого героя, органически соединяясь с ним. Отдельные стихотворения «спаиваются» в целостные произведения за счет использования

автором сквозных тем, мотивов и образов. Циклообразующую функцию выполняют образы России, дерева; темы родины, смерти, природы творчества.

В главе 3 «**Особенности циклизации в позднем творчестве С. А. Клычкова**» характеризуются основные механизмы текстообразования различных по своей структуре поздних произведений Клычкова: «Домашние песни», «Щит-сердце», «В гостях у журавлей», «Стихотворения из цикла “Заключение смерти”».

В разделе 3.1 «**“Домашние песни” С. А. Клычкова – цикл-размышление**» доказывается, что названное произведение обнаруживает приметы художественной целостности. Так, важную композиционную роль в «Домашних песнях» играет начальное стихотворение цикла, концентрирующее в себе темы, которые будут развиты Клычковым в контексте всего произведения. Прием циклизации также является заглавием, передающим доминирующее настроение лирического героя. Основой художественной целостности «Домашних песен» становится единая мотивно-образная система (мотивы родины, русской природы, материнства и отцовства и др.), которая «покрывает» все пространство лирического повествования, создает художественную переключку стихотворений. Кроме того, интегрирующим началом также выступает антитеза. Она прослеживается в отражении основного конфликта «живого» и «железного», трансформации переживаний лирического героя. Специфической «скрепой» «Домашних песен» оказывается и особая философская глубина лирических стихотворений, логически дополняющих друг друга и воплощающих авторскую концепцию высших жизненных ценностей человека. Это и позволяет назвать данное художественное единство циклом-размышлением.

В разделе 3.2 «**“Щит-сердце”: “русский апокалипсис” в восприятии С. А. Клычкова**» прослеживаются разноуровневые связи, существующие между стихотворениями, вошедшими в лирическое единство под названием «Щит-

сердце». В качестве циклической «скрепы» и одновременно маркера мирозерцания новокрестьянского поэта выступает мотивно-образная система. Художественно-смысловая целостность этого произведения создается благодаря единству образа лирического героя. Доминантами в цикле «Щит-сердце» становятся также лейтмотивы бродяжничества, борьбы «живого» и «железного» и др. Образы природы в этом произведении Клычкова выполняют не только экспозиционную функцию, но и передают настроения и переживания лирического героя. Циклообразующую роль играет единое заглавие, которое подчеркивает двуплановость общей тональности произведения. Фактором циклообразования является словесное наполнение «Щита-сердца»: Клычковым активно задействованы лексемы тематической группы «смерть». Целостность произведения поддерживается сквозным использованием определенных средств образной выразительности (повторяющихся эпитетов, олицетворяющих метафор).

Трагическое изображение истребления крестьянского мира позволяет назвать «Щит-сердце» циклом, демонстрирующим восприятие Клычковым «русского апокалипсиса». В этом поэт художественно перекликается с Клюевым, в последних циклах которого также разворачивается панорама гибели патриархальной Руси.

Своеобразным выражением апофеоза одиночества лирического героя Клычкова становится последний изданный поэтом сборник, составные части которого рассмотрены в **разделе 3.3 “В гостях у журавлей” как опыт циклизации позднего С. А. Клычкова. Циклы “Лукавая луна” и “Праздник сокровенья”: апофеоз одиночества и путь его преодоления**». Анализ разделов сборника «Лукавая луна» и «Праздник сокровенья» показал, что «В гостях у журавлей» обнаруживает признаки целостности. Композиционным стержнем произведения становится лейтмотив бродяжничества, который претерпевает смысловую трансформацию по сравнению с более ранними произведениями поэта. Здесь лирический герой уже предстает в образе бездомного, одинокого, несчастного

странника. Он все теснее сближается с автором. Целостность сборника достигается и за счет использования сквозного образа природы, обретающего сакральное значение. Лирический герой уверен, что через небрежное отношение к окружающему миру люди демонстрируют свой отказ от Бога. Это и является психологической катастрофой для лирического субъекта и главной причиной его разобщения с обществом.

Мотив сокращения жизненного пространства связывает «В гостях у журавлей» с предшествующими художественными единствами Клычкова. В «Празднике сокровенья» «сужение мира» достигает своей максимальной точки. Это подчеркивается с помощью приема сказочной по своей художественной сущности литоты, фантастически деформирующей реальную действительность. Если в предыдущих клычковских произведениях сокращалось внешнее пространство (например, дома, леса), то в «Празднике сокровенья» в этот разрушительный процесс оказывается втянут и сам лирический субъект (он уменьшается до размеров насекомого).

В разделе 3.4 «Стихотворения “Из цикла “Заклятие смерти” С. А. Клычкова: кульминация трагического конфликта поэта с миром» предметом исследования становятся приемы и факторы циклизации последнего лирического единства новокрестьянского поэта.

«Заклятие смерти» обретает приметы цикла за счет общности мотивов (мотивы смерти, утраты, потери) и единой лирической тональности стихотворений. Указанный уровень художественной целостности поддерживается специфическими средствами выразительности: обилием эпитетов с отрицательной коннотацией; характерной лексикой, ассоциирующейся с широким и многозначным пониманием категории «смерть»; лексикой тематических групп «свет» и «тьма». Роль повторяющейся в цикле художественной «скрепы» играет антитеза, выступающая в произведении в качестве ведущего композиционного

приема. Контраст художественных смыслов, подчеркнутый антитезой, демонстрирует душевный разлад лирического героя с окружающей его действительностью, который в рассматриваемом произведении достигает своей кульминации: светлое начало жизни сконцентрировалось для лирического субъекта в тонкой полоске света, своеобразной точке – «холодном луче», который поэт сравнил с мерцанием свечи. Тем не менее, главная особенность клычковских произведений, отличающих их от циклов других новокрестьянских поэтов, состоит в том, что писатель всегда оставляет надежду на возобновление света в хаосе, на возрождение души.

Содержательно-формальные особенности «Защятия смерти» Клычкова раскрываются более полно через его сопоставление с циклом А. Блока «Защятие огнем и мраком». И в том, и в другом произведениях лейтмотивом выступает мотив защятия. В цикле Блока смысл данного ключевого понятия несколько расширен. Жертва защятия в его лирическом сюжете погружается в стихию безумия. «Защятие огнем и мраком» представляет собой соединение диаметрально противоположных по эмотивному наполнению текстов: от искреннего веселья до полнейшего ужаса, от переживания «дионисийского» восторга до полного опустошения и отчуждения от людей. Психологический разлад в душе блоковского героя есть порождение его личных, интимных и вместе с тем мистических переживаний, разрастающихся до вселенского масштаба и являющихся отголоском дисгармонии, стихийно врывающейся в душу из «миров иных». Тогда как в цикле новокрестьянского поэта явление «страшного мира» связывается с утратой исконного уклада русской деревни, тесно переплетающегося в восприятии Клычкова с христианскими традициями.

Глава 4 «Циклизация в позднем творчестве А. В. Ширяевца» посвящена анализу композиционных особенностей таких лирических единств

новокрестьянского поэта, как «Поминальник», «Бирюзовая чайхана», «Складень» и «Земь» (двух подциклов сборника «Волжские песни»).

В разделе 4.1 «“Поминальник” А. В. Ширяевца – цикл-воспоминание» раскрывается вопрос о художественной целостности позднего ширяевского произведения, названного «Поминальником». Его можно назвать циклом-воспоминанием. Характер воспоминания произведению придают лексические средства: лексемы, однокоренные со словами «воспоминание», «память», вынесенные в заглавие некоторых стихотворений («Памяти отца», «Запомнилось»). Сильная позиция текста – начальные строки произведений – также содержат отсыл к прожитым годам. Лирическое повествование нередко прерывается своеобразными ремарками героя, в которых запечатлены его мысли об ушедшем времени. Интонация воспоминания в цикле передается и на уровне синтаксиса (в частности, об этом свидетельствует обилие многоточий).

О циклической природе «Поминальника» говорит наличие сюжета: лирическое повествование ведет свое начало от времен школьной поры лирического субъекта к его рабочим будням: от деревни, в которой прошло детство, к городу – периоду взрослой жизни. «Спаянность» частей «Поминальника» также подчеркивается единством мотивно-образной системы произведения. Центральным является мотив сожаления об ушедшем прошлом. Весьма значимы темы поэта и поэзии, крестьянского труда, взаимоотношений отцов и детей, сельского сожителства и товарищества. Большую роль в создании лирического единства сыграли специфические повторяющиеся лексические средства. Так, значимым циклообразующим фактором является регулярное употребление просторечий и слов с суффиксами субъективной оценки. В качестве интегрирующего начала в цикле выступает антитеза. В отдельных стихотворениях «Поминальника» наметилась тема противопоставления России и Востока, развитая Ширяевцем в его цикле «Бирюзовая чайхана», который стал предметом

исследования в разделе 4.2 **«“Восточный” цикл А. В. Ширяевца “Бирюзовая чайхана”»**.

Раздел посвящен анализу структурообразующих факторов, обеспечивающих целостность «Бирюзовой чайханы» Ширяевца. Прежде всего, интегрирующую функцию выполняет заглавие. Обозначая спокойствие, размеренность, адъективный компонент «бирюзовый» предваряет характер лирического повествования: большая часть стихотворений объединена описанием сонных пустынь Туркестана. Существительное «чайхана» в заглавии – одна из лексем, отражающих культуру Востока. Мотивно-образная система оказывается еще одним фактором циклизации в «Бирюзовой чайхане». Кроме того, образы родины и чужбины, единый лирический герой также являются «цементирующими» началами в этом произведении Ширяевца. Роль композиционного центра в цикле играет образ Туркестана.

Структурная организация «Бирюзовой чайханы» поддерживается «окантовочным» расположением двух стихотворений с одинаковыми наименованиями «Туркестану». Лирическое повествование строится также на основе использования автором приема антитезы. В антитетичные отношения вступают образы родного Ширяева и Туркестана; «лихой» характер лирического субъекта и размеренный ритм восточной жизни; песок пустынь и бурное течение горных рек; жизнь и смерть.

Таким образом, «Бирюзовая чайхана» так же, как и «Поминальник», оказывается в творчестве Ширяевца своеобразным гимном Руси. Тема родины раскрывается в цикле благодаря обращению к образу Востока. В конечном счете, Россия идеализируется через неприятие азиатских просторов.

В разделе 4.3 **«Разделы сборника “Волжские песни” А. В. Ширяевца “Складень” и “Земь” – размышления поэта об исторической судьбе России»** доказываем, что указанные произведения обнаруживают целостность и

воспринимаются как продукты циклизации позднего периода творчества новокрестьянского поэта.

Так, в разделе сборника «Складень» задействованы следующие приемы циклизации: во-первых, общность символического заглавия. Лексеме, выведенной в название произведения, в современных толковых словарях дается двойное определение, оба из которых находят свою художественную реализацию в содержании цикла. Во-вторых, это общая мотивно-образная система. Среди повторяющихся обнаруживаются христианские мотивы, мотив старины; образы реальных исторических личностей, раскрывающих сущность русского национального характера. В-третьих, антитеза оказывается одной из центральных художественных «скреп», раскрывающих сложность и противоречивость русской ментальности. Ширяевец открывает два полюса в национальном характере, которые можно определить как «святость» и «хулиганство». По мнению поэта, эти два начала борются в душе русского человека и влияют на исторические судьбы всей России. В «Ниле Сорском» поэтом воспета кротость русского характера. Разбойничья удаль, уступающая место духовному просветлению и смирению, показывается в стихотворении «Опта». Богатырская сила подчеркнута автором цикла в «Стрелецкой». Сочетание всех этих контрастных черт в психологии русских людей акцентируется в «Москве». Однако своеобразный философский вывод о невозможности до конца разгадать русский национальный характер Ширяевец делает в стихотворении «Опта» («*Вовеки, Русь, тебя не разгадать...*»), подключаясь к традиции Ф. И. Тютчева, воспринимающего Россию как мистическую тайну.

Образ патриархальной Руси и христианские мотивы становятся центральными и во втором разделе «Волжских песен» «Земь», где «скрепляющим» фактором также становится символика заглавия. О целостности «Земли» сигнализирует мотивно-образная система стихотворений. Все лирическое

повествование пронизывают церковно-христианские образы, которые в сознании лирического героя гармонично сосуществуют с языческими традициями русского народа. Главные философские смыслы произведения определяются разработкой темы смерти, конечности земного бытия, доминирующей в разделе. На уровне композиции в качестве центральной художественной «скрепы» лирического целого выступает антитеза. Например, основное противопоставление «жизнь – смерть» художественно воплощается в поэтическом единстве в антитетичной вариации «весеннего» и «осеннего». Среди особенностей структуры выделяется диалогичный характер построения большинства стихотворений, в которых ощущается многоголосие. В полифонии цикла особую роль играет «голос природы». В этом Ширяевец оказывается близок Клычкову, в понимании которого природа обладает сакральным «словом».

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях общим объёмом 5,19 п.л.:

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Алексеева А. А.* «Москва кабацкая» С. А. Есенина как художественное единство // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 3. – С. 103–106. (0,4 п.л.).
2. *Алексеева А. А.* К вопросу о поэтике цикла С. А. Клычкова «Заклятие смерти» // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 4. – С. 88–92. (0,5 п.л.).
3. *Алексеева А. А.* К вопросу об особенностях поэтики лирического цикла А. В. Ширяевца «Поминальник» // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2016. – № 1. – С. 116–120. (0,6 п.л.).
4. *Алексеева А. А.* «Щит-сердце» А. С. Клычкова как художественное единство // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2017. – № 1. – С. 130–133. (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. *Алексеева А. А.* Антитеза как один из приемов циклизации лирики в творчестве новокрестьянских поэтов (на примере циклов С. А. Есенина «Москва кабацкая» и С. А. Клычкова «Заклятие смерти») // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. трудов / ИМЛИ РАН; Гос. музей-заповедник С. А. Есенина: Ряз. гос. ун-т

- имени С. А. Есенина. / Москва – Константиново – Рязань : ГМЗ С. А. Есенина, 2016. – С. 314–323. (0,4 п.л.).
6. *Алексеева А. А.* Изображение российской действительности в лирических циклах поэтов-новокрестьян // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Проблема социальной адаптации человека в информационно-техническом мире: сб. научн. статей. – Кострома : Изд-во ВА РХБЗ им. С. К. Тимошенко, 2016. – С. 165–170. (0,3 п.л.).
7. *Алексеева А. А.* Христианские мотивы в лирике С. А. Клычкова // Духовно-нравственные основы русской литературы: сб. научн. статей / науч. ред. Ю. В. Лебедев; отв. ред. А. К. Котлов. – Кострома : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – С. 161–165. (0,3 п.л.).
8. *Алексеева А. А.* Роль диалектной лексики в лирических циклах А. В. Ширяевца («Из “Волжских песен”», «Из цикла “Зори-заряницы”», «Поминальник») // Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах: материалы междунар. науч-практ. конф. / под науч. ред. И. Ю. Третьяковой. – Кострома : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – С. 201–203. (0,3 п.л.).
9. *Алексеева А. А.* Образы природы как основа художественной целостности лирического цикла С. А. Клычкова «Щит-сердце» // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов, молодых ученых, Иваново, 25–29 апреля 2016 г.: в 7 ч. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. – Ч. 6. – С. 73–74. (0,06 п.л.).
10. *Алексеева А. А.* Мотив заклęcia в лирических циклах А. Блока «Заклęcie огнем и мраком» и С. Клычкова «Заклęcie смерти» // Слово и текст в культурном и политическом пространстве [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов: текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (3,55 Мб). – Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM) – С. 136–137. (0,08 п.л.).
11. *Алексеева А. А.* Русский национальный характер в истолковании А. В. Ширяевца (на материале цикла «Складень») // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Моделирование образа человека новой общественной формации: сб. науч. статей. Выпуск 5 / под ред. Н. Е. Мусиновой; Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2016. – С. 258–263. (0,3 п.л.).
12. *Алексеева А. А.* Мотивная антитеза «слово-безмолвие» как основа художественной целостности в цикле С. А. Клычкова «Лукавая луна» // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций

фестиваля студентов, аспирантов, молодых ученых, Иваново, 24–28 апреля 2017 г.: в 7 ч.– Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. – Ч. 6. – С. 74–75. (0,05 п.л.).

13. *Алексеева А. А.* Образ лирического героя в цикле Н. А. Клюева «О чем шумят седые кедры» // Власть и общество в условиях модернизации [Электронный ресурс]: мат-лы Межрегиональной заочной науч.-практ. конф., Кострома, 2017 / отв. ред. А. А. Турыгин. – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 148–151. (0,2 п.л.).

14. *Алексеева А. А.* «Кабачки» мотивы Есенина и «ресторанные» мотивы Блока // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. Ч. II: сб. науч. трудов / ИМЛИ РАН; Гос. музей-заповедник С. А. Есенина: Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. / Москва – Константиново – Рязань : ГМЗ С. А. Есенина, 2017. – С. 575–581. (0,3 п.л.).

15. *Алексеева А. А.* «Домашние песни» С. А. Клычкова как художественное единство // Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы X–XI межвузовских конференций с международным участием, посвященных Дню славянской письменности и культуры и Международному дню филолога / сост. М. А. Фокина; под ред. М. А. Фокиной, Е. В. Цветковой. – Электронные текстовые, граф. дан. (1,1 Мб). – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : цв. – С. 13–19. (0,4 п.л.).

16. *Алексеева А. А.* Особенности ориентальных циклов С. А. Есенина и А. В. Ширяевца: «Персидские мотивы» и «Бирюзовая чайхана» // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. Ч. III : сб. науч. трудов / Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Государственный музей-заповедник С. А. Есенина. – М. – Константиново – Рязань : ГМЗ С. А. Есенина, 2018. – Вып. 6. – С. 473–482. (0,5 п.л.).